Глава 118.1.1. Поцелуй (часть 1)

Семейство Шен Синя начало собираться в дорогу за сутки до отъезда, но сделать это спокойно им так и не удалось: оказалось, своими действиями они заставили Старую Шен Фюрен впасть в настоящую ярость на виду у всех жителей резиденции.

В день, когда Шен Синя с женой вызвали во Дворец, между Шен Мяо и Старой Шен Фюрен произошла перепалка, о которой впоследствии узнал Шен Синь и которая заставила его пылать от гнева. Их сожители использовали любую возможность побить лежачего, так что он уже не старался сохранять лицо. Лу Сюэ Ян также рассвирепела, в том числе и на себя, так как все эти годы была слепа и не видела, с какими гнилыми людьми она делит кров.

Хоть у Шен Синя и отобрали военную мощь, он всё ещё оставался Генералом. Когда он хотел постоять на своём, даже девять быков не могли помешать ему в этом. Лёжа на смертном одре, Старый Генерал Шен выражал надежду, что вся его семья будет жить душа в душу – и как обидно теперь было видеть, как она трещала по швам!

Старая Шен Фюрен не желала упускать ни одного лакомого кусочка, поэтому поспешила заявить свои права на большую часть владений и земель Шен Синя. Шен Мяо это не сильно огорчало, так как этими землями и так никто не занимался и они пришли в упадок, так что стали скорее обузой, чем ценным активом. Более того, очень скоро они отправятся в Город Сяо Чунь, а там эти владения и вовсе будут бесполезны.

Шен Синь не испытывал нехватки в деньгах, так как в прошлом Император часто награждал его. Старая Шен Фюрен надеялась, что все расчётные книги уже утеряны, но Шен Мяо, порывшись в сундуках, обнаружила одну из них. В ней было чётко указано, что все средства Шен Синя при его отъезде полагается передать в общественный фонд.

Перед лицом всей семьи Шен Старая Шен Фюрен никак не могла это оспорить, поэтому вынуждена была смириться. Шен Мяо, видя это, подумала, что даже если Шен Синь с Лу Сюэ Ян никогда не смогут вернуть свои средства обратно, это не так уж и важно – ведь одна реакция Старой Шен Фюрен дороже любых денег.

Старая Шен Фюрен так остро пережила эту новость, что ей незамедлительно поплохело. Чэнь Роу Цю, наблюдавшая за всем этим, внутри полыхала от ярости. Теперь, когда Рэн Ван Юнь больше не интересуется финансами (да и ничем другим), только на плечи Чэнь Роу Цю легли все заботы о хозяйстве, и ей банально не хватало денег на его ведение. Узнав же, что и о деньгах Шен Синя можно не мечтать, она поняла, что скоро настанут тяжёлые времена, и Старая Шен Фюрен будет отыгрываться именно на ней.

Шен Юэ тоже злилась. В последнее время она только и видела, как Чэнь Роу Цю изматывается по поводу денег. Шен Юэ всегда воспитывали как благородную леди с изрядной долей заносчивости и высокомерности, а теперь она окажется в стеснённом положении? Раньше она никогда не думала о деньгах, сейчас же готова была за них бороться. Она не могла выразить своё недовольство напрямую, поэтому решила пойти окольными путями и обратилась к Шен Мяо, изобразив взволнованность:

– Неизвестно, когда на этот раз Пятая Младшая Сестра вернётся домой. Я слышала, что в Городе Сяо Чунь большие проблемы с поставками. Будет ужасно обидно, если Пятая Младшая Сестра не сможет питаться так хорошо или покупать такие красивые вещи, как в столице. Да, лучше возьмите побольше денег с собой.

Видимо, эти слова были призваны оскорбить Шен Мяо и поиздеваться над ней, обозначив, что

она отправляется в сущий ад на земле. Шен Мяо только рассмеялась.

– Верно, но цены в столице Дин намного выше. В будущем без наград от Его Величества Второй Старшей Сестре придётся научиться тратить деньги более обдуманно, чем в прошлом, – она перевела взгляд на браслет, красующийся на запястье Шен Юэ и улыбнулась. – В конце концов, моего Отца больше не будет рядом, и некому будет дарить тебе браслеты.

Шен Юэ застыла на мгновение, посмотрела на свой браслет – и залилась краской. Он также достался Шен Синю от Императора. Год за годом Император награждал их семью подобного рода подарками, и Шен Юэ не упускала возможности отхватить себе какое-нибудь украшение. Кто знал, что после её саркастичных слов Шен Мяо так бесцеремонно укажет на этот факт? Её словно ударили по лицу на глазах у всех.

Однако браслет был очень дорогим, и Шен Юэ, поколебавшись секунду, решила не возвращать его Шен Мяо.

Будто прочитав её мысли, Шен Мяо улыбнулась и сказала:

– Нет, Старшей Сестре не стоит отдавать браслет назад. Подарки не возвращают. К тому же, очень сомневаюсь, что в будущем у Старшей Сестры будет возможность покупать такие браслеты.

После этого даже Шен Ван, стоявший в стороне, оскорбился до предела. Слова Шен Мяо самым прямым образом касались его – они подразумевали, что он не способен обеспечить семью своими силами. Да, Шен Ван никогда и близко не достигал таких карьерных высот, как Шен Синь.

Его лицо вытянулось, он одарил Шен Мяо ледяным взглядом, после чего обратился к Чэнь Роу Цю и Шен Юэ:

– Достаточно. Идите в комнаты.

Он удалился вслед за ними, даже не взглянув на Шен Мяо.

Раз Шен Синь лишился армии и покидал город, вся напускная вежливость его братьев сошла на нет. Шен Ван ценил людей только за их статус, и раз Шен Синь этого статуса лишился, то перестал для него существовать.

Шен Гуй казался очень довольным сложившейся ситуацией. Он поклонился Шен Синю.

– Старший Брат, с твоего позволения, этот Младший Брат тоже уйдёт.

В его словах звучала неприкрытая насмешка. Ван И Нян быстро схватила Шен Дон Лин за рукав и проследовала за мужем, не сказав ни слова – она вела себя так всегда, и никакие потрясения не могли этого изменить.

Шен Гуй же не мог реагировать на всё это спокойно. Он построил всю свою карьеру на костях других, потому что другого выбора у него не было. Он не обладал ни выдающимися способностями, как его сын, Шен Юань, ни твёрдой волей, как Шен Ван. Он был бессердечным и считал, что для достижения цели все средства хороши. Горе Шен Синя для него стало маленькой приятной победой, и он позабыл обо всех собственных проблемах, смакуя чужое несчастье.

После такого представления Шен Цю был очень зол.

– Ну что за люди?

Шен Мяо улыбнулась, но промолчала. Она-то знала, что Шен Гуя, например, не ждёт ничего хорошего. Через два года Шен Юань Бо умрёт от болезни, а раз Шен Гуй уже принял таблетки бесплодия, которые ему подсунула Рэн Ван Юнь – в этой жизни он больше не сможет иметь детей. Неважно, сколько денег у него будет, если никто не сможет их унаследовать. Было всего три способа стать изгоем общества, и самым худшим из них было отсутствие сыновей.

Зло всегда возвращается бумерангом. Семья Шен будет медленно, но верно поедать себя изнутри.

Когда слухи об отъезде из столицы Шен Синя дошли до Принца Дин, Фу Сюй И, это уже подтвердил Император Вэнь Хуэй.

Теперь Фу Сюй И не мог ничего на это возразить. Любые его слова вызвали бы подозрения. Он прекрасно понимал, что Шен Синь реализует странную тактику. Каким бы жёстким и непреклонным командиром ни был этот человек, его никак нельзя было назвать импульсивным. Хоть он явно был огорчён тем, что его войско конфисковали, он вряд ли стал бы подавать запрос Императору на следующий же день.

Неожиданно для себя Фу Сюй И вспомнил слова, сказанные когда-то Шен Юанем в личной беседе.

– Ваше Высочество не должны недооценивать Пятую Младшую Сестру этого чиновника, живущую в резиденции.

В тот раз Фу Сюй И действительно не обратил на это предупреждение должного внимания. Но сейчас в его голове начинали роиться странные мысли. Шен Синь вряд ли принял бы такое решение в одиночку, не Шен Мяо ли надоумила его? Но как такая выращенная в тепличных условиях молодая леди могла предложить отправиться в такое холодное, неприветливое место, как северо-западный регион?

У Фу Сюй И была хорошая интуиция, и он легко чувствовал, когда что-то было не так. Проблема была в другом. Он не мог понять, что именно кажется ему неправильным. Просто чувствовал, что всё должно было развиваться по-другому

http://tl.rulate.ru/book/5731/401934